

Хуракашсем какаласа иртеççе
 Ян Райнис çерё-шывё сийёнен.
 Каллех çул çўреме тухать поэзи,
 Чăваш поэзийё те пур тёнчен.

Каллех кил-çуртлă чип-чипер сыннах-мён
 Туртатъ вăл таçталла, темскер тума.
 Нумай пётет, сахалпала çырлахмăн...
 Ак сулхăн Балти тухрĕ ман ума.

Шыв тăрă мар-ха: сахăр сапнă евĕр
 Телёпеле вăл юрлă-пăрлăрах.
 Хёрринерех чарлан чарлатъ илемсёр,
 Шăркалчăсем чăмаççе шаларах.

Шыв хёрринчи паркăра çўрет хёраpам,
 Кёреплепе вăл çулçа пуçтарать.
 Тирпейлĕ тураса пыратъ, сăнарăм:
 Хăр çулçа курăка шăтма чарать.

Унта-кунта йăсăрланатъ ав тетём,—
 Вута пăрахнă пелтёрхи çулçа.
 Тен, эп те пелтёрхи шутне халь кетём?
 Ик хут никам та ешермест пуль çав...

Эп самана кёреплине шанатăп:
 Хăрнах пулсассăн — сиртёр вăл мана.
 Пёр ешĕл хунава чăрмантарма та
 Хавасăм çук — ўсех, кашла кăна!

Кăшт ытларах та калама пултарăп
 Чăн хунавах шăтсассăн ман пата,—
 Хам пăрăнăп, хамах апа çул парăп,
 Кирлех пулсан — хам ыткăнăп вута.

Перекликаясь в поднебесье, гуси
 Над Родиною Райниса летят.
 Чувакской музы — есть такая! — гусли
 Звенеть готовы кликам этим в лад.

Вновь даже домовитого куда-то
 Зачем-то тянет — в помыслах раздор,
 И все тебе чего-то маловато...
 Передо мною Балтики простор.

Мутна вода, и одиночки-льдины
 Пока еще припудрены снежком.
 Чирки, нырнув, показывают спины,
 Сбивает с курса чаек ветерком.

В прибрежном парке женщина сгребает
 В большие кучи прошлогодний лист:
 Пусть молодой траве он не мешает
 Узнать, как мир приволен, как лучист.

Опавший лист в костер идет сегодня,
 Дымится тленом тронутая медь...
 Я сам уже не лист ли прошлогодний?
 Ведь дважды никому не зеленеть!

Я верю граблям времени, что чистят
 Сад жизни, загребая всякий хлам.
 И если строки высохли, как листья,
 Пусть не мешают молодым росткам.

Скажу и больше: коль увижу сам я,
 Что помешал надежному ростку,
 То брошусь в очистительное пламя
 И горькой струйкой дыма потеку...